

Ольга (Ольга Михайлова)

**Пленница генов. Выжить
любой ценой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М69

М69 **Михайлова О.**
Пленница генов. Выжить любой ценой / Ольга (Ольга Михайлова) – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 242 с.

ISBN 978-5-524-00247-1

Я — идеальный образец, удачный эксперимент в чужой войне. Мое тело изменили, и теперь хотят получить от него потомство — для сына всесильной Правительницы.

Но я не согласна быть инкубатором.

Мои попытки сбежать из города-лаборатории провалились, зато привлекли внимание... Мне прислали тюремщика — того самого сына. Холодного, прекрасного и, как выяснилось, таящего под маской послушания свою боль.

Он предлагает не подчинение, а побег. И я, вопреки всему, верю ему.

Наше спасение оборачивается новой ловушкой, где меня ждет шокирующая правда: у Правительницы есть еще один сын... и его судьба связана с моей куда сильнее, чем я могла представить.

Выжить — мало. Теперь я хочу разрушить их систему. Смогу ли я сделать правильный выбор между двумя братьями и не потерять себя в этой войне?

В тексте есть:

- Похищенная землянка
- Любовный треугольник
- Противостояние системе
- Город-лаборатория
- Интриги космического масштаба
- Авторские расы

ISBN 978-5-524-00247-1

© Lennex Corp, 2026
© О. Михайлова, 2026

Ольга (Ольга Михайлова)

**Пленница генов.
Выжить любой ценой**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М69

Михайлова О.

М69 Пленница генов. Выжить любой ценой / Ольга (Ольга Михайлова). – М.: Литнет, 2026. – 242 с.

ISBN 978-5-524-00247-1

Я – идеальный образец, удачный эксперимент в чужой войне. Мое тело изменили, и теперь хотят получить от него потомство – для сына всеильной Правительницы.

Но я не согласна быть инкубатором.

Мои попытки сбежать из города-лаборатории провалились, зато привлекли внимание... Мне прислали тюремщика – того самого сына. Холодного, прекрасного и, как выяснилось, таящего под маской послушания свою боль.

Он предлагает не подчинение, а побег. И я, вопреки всему, верю ему.

Наше спасение оборачивается новой ловушкой, где меня ждет шокирующая правда: у Правительницы есть еще один сын... и его судьба связана с моей куда сильнее, чем я могла представить.

Выжить – мало. Теперь я хочу разрушить их систему. Смогу ли я сделать правильный выбор между двумя братьями и не потерять себя в этой войне?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00247-1

© Литнет, 2026
© Михайлова О., 2026

Глава 1. Пробуждение в капсуле

Оглушительный скрежет, будто рвут на части лист металла, пронзил череп. Тело выгнула судорога – острая, короткая. Сознание заволокло пеленой. Я зажмурилась, пытаюсь отдышаться, и лишь потом рискнула открыть глаза.

Последнее, что я помнила – глаза того блондина в клубе. А теперь – я была в гробу. Он похитил меня, и сейчас я проснулась в своём личном аду. Инстинкт кричал: «Выбирайся, пока он не вернулся!»

Вспышки. Резкие, пульсирующие, они вспарывали темноту.

Рука сама потянулась к лицу. Ладонь скользнула по чему-то влажному и холодному. Я ощупала пространство вокруг: вязкая жидкость, а под спиной что-то твёрдое. Металл. Холодный металл.

Тело не слушалось, было тяжёлым и чужим. Пришлось напрячь все силы, чтобы выполнить привычное движение – сесть. Прохладный воздух тут же неприятно скользнул по голым плечам. По коже разбежались мурашки. Я провела пальцами по лицу, счищая липкую влагу, ощупала виски, затылок – всё цело. Травм, вроде бы, нет.

Зрение понемногу привыкало к хаосу вспышек. С каждым мгновением проступали новые детали: стальная стена, панель с мерцающими огоньками, изогнутый кверху потолок. Мрак сгущался там, куда не попадал свет. Я вглядывалась в него, пытаюсь уловить знакомый контур или хоть что-то... Увы. Это место было для меня незнакомым.

Оглядела свою «ванну» – вытянутый саркофаг, внутри – тусклый металл. Захотелось немедленно встать. Оперлась на дрожащие руки и с трудом перекинула ногу через холодный бортик. Стопа коснулась ледяного пола. Вторая нога. Попытка встать едва не закончилась падением – лодыжка болезненно подогнулась.

Пришлось заставить свои мышцы двигаться: вращать стопами, шлёпать по онемевшим бёдрам, разгоняя кровь. Длинные волосы

выскользнули из-за плеч, тяжёлые мокрые пряди почти коснулись пола, стоило мне нагнуться. Под ногами росла скользкая лужа. Нужно было отойти.

Метрах в трёх виднелся стол странной формы с подсвеченной крышкой. Добиралась до него, держась за стену, преодолевая онемение в ногах. Помещение оказалось вытянутым и узким.

— Это, блин, что такое?

Пальцы сами потянулись к символам на крышке. В месте прикосновения поверхность стала прозрачной. Цифровые кубики, словно пчелиные соты, растворялись в небытии. Я отшатнулась. Это не стол. Такой же саркофаг. А внутри... кто-то. Бледная кожа оттенка сирени, две руки, две ноги. Спящая женщина точно не была человеком.

Паника ударила в виски. Я отпрянула, спиной натываясь на что-то твёрдое. Сердце забилось так, что заложило уши. Холод вмиг сменился жаром. Адреналин разливался по телу.

«Объект девяносто девять. Разгерметизация капсулы.»

Запоздалая реакция системы высветилась на плоском мониторе моей капсулы. От неё тянулись провода, теряясь в полу. Я, опираясь о гладкую стену, пошла вперёд.

Ещё одна капсула. Чтобы увидеть их все, пришлось сделать добрый десяток шагов. Всего пять. Я уже уяснила принцип: дотронуться. Но видеть больше никого не хотелось. Девушки с сиреновой кожей было достаточно. Она – инопланетянка. Другая раса.

Впереди замаячила помутневшая гладкая поверхность. В отблеске света я увидела своё отражение. Из одежды – странный комбинезон телесного цвета – и только. Моё лицо показалось чужим: бледное, с кругами под глазами. От ярко-голубой радужки осталась лишь блеклая муть.

Холод вернулся, сжимая лёгкие. Из рта вырвалось облачко пара. Гул, низкий и мощный, отозвался вибрацией в костях. Лифт? Корабль?

Понять, где я, – вот что было главным. Темнота, холод, капсулы, экраны... Лаборатория? Но почему я здесь?

Шаги. Глухие, нарастающие. Чьи-то тяжёлые, размеренные шаги. Сердце ёкнуло: там кто-то есть!

Часть стены с шипением отошла в сторону, выпустив клубы пара и отрезая посетителя от взгляда. Я инстинктивно шагнула навстречу, рот уже открылся, чтобы крикнуть: «Помогите!», но...

Из ослепляющего ярким светом дверного проема на меня вышел он. Жёсткие скулы, мерцающий неоном имплант на виске, тонкий шрам от уха до рта. Он смотрел сквозь меня, и его глаза, казалось, совсем не отражали свет.

Дар речи пропал. Я могла лишь беззвучно открывать рот и отступать. Каждый шаг отзывался во мне набатом. Он приближался медленно, неспешно. Приступ паники сковал мышцы и снова обездвижил.

– Кто здесь у нас проснулся? Принцесса с Земли? – его низкий рокошующий голос вонзился в висок раскалённой иглой. Боль прошила мозг, заставив поморщиться и схватиться за голову.

Он был уже рядом. Высокий, в чёрном облегающем комбинезоне. Глаза горели опасным огнём, а фиолетовый ободок вокруг голубой роговицы светился изнутри. Он нехорошо улыбнулся.

То, что ко мне пришла не помощь, я поняла сразу. Затошнило, в глазах поплыли тёмные пятна.

Мгновение – и он приставил к моей шее небольшой овальный прибор. Прицельный холод отрезвил. Это не оружие, но разглядеть мне не дали. Паника и страх – густой коктейль эмоций – лишь вызвали у него улыбку.

– Где я? Кто вы? – заплетающимся языком прошептала я. В голове нарастал гул.

– Как не вовремя. Мы выходим из гипера, малышка. Тебе стоило бы хорошенько выспаться. Ты мой самый лучший улов за последние несколько месяцев.

Острое жжение от укола ударило как ток. Ноги дёрнулись и подкосились. Я не упала, лишь обмякла в его цепких руках. Он прошёл вперёд, по пути проводя рукой по второму саркофагу. Цифры на мониторах ускорили бег. Сознание уплывало, гася свет.

«Торги завершены.»

Его голос прозвучал совсем рядом, будто из-под воды:

– Ничего личного, радость моя. Но за тебя мне отлично заплатили. Твоя ДНК теперь стоит дороже моей шкуры. Спокойной ночи, объект девять-девять.

Последнее, что я услышала, прежде чем сознание погасло, был его тихий шёпот: «Скоро начнётся самое интересное...»

Глава 2. Лаборатория

В голове, будто на закольцованной плёнке, звучал механический голос. Женский, скрипучий. Он повторял одно и то же: «Торги завершены».

Просыпаться было странно. Темнота сменилась ярким светом, резавшим глаза. Я поморщилась, отвернулась к плечу. Попыталась подтянуть руку к лицу – и не смогла. Что-то мешало.

Препятствие окончательно прогнало остатки сна.

Стоило разлепить веки, как я уткнулась взглядом в цветной экран в нескольких сантиметрах от лица. Прямо перед глазами пробежали строчки: «Объект девяносто девять пришёл в сознание. Протокол девять семь ноль вступает в силу».

Не успела моргнуть, как экран отодвинулся, словно растворившись в стене, позволив поднять голову. Шея затекла. Я покрутила ею, осматриваясь.

Светлое помещение. Стерильное. Экраны, похожие на футуристичные полотна, пестрили неоновыми символами. Одна из стен выглядела как декорация из фантастического блокбастера.

«Неужели кино снимают?»

Тут же в мозгу всплыли обрывки кошмара. Темнота. Холод. Гул. Капсулы с неведомыми существами. И он – леденящий кровь киборг со шрамом. От этих воспоминаний передёрнула плечами.

Села, опершись о край... кровати? Станный ложемент, утопленный в прозрачной полусфере, поверг в шок. Пальцы похолодели, сердце пропустило удар, во рту пересохло.

– Что? Где я? – Мой голос прозвучал сипло и незнакомо.

Сверху раздался противный писк – и в правую руку воткнулась игла, возникшая из панели, будто из ниоткуда. Я вскрикнула, оторвала тонкий провод, глядя, как прозрачная жидкость капает на мягкое ложе. Писк прекратился. Поскорее выбралась из недружелюбной колыбели и тут же поплатилась.

Встала – и мир поплыл. Ухватила за край прозрачного стола с экранами. Разноцветные огоньки пробежали по нему строем и погасли.

В нос ударил резкий химический запах, отдалённо напоминающий анестетик. Противоположная стена была пуста и белоснежно стерильна. Единственным «украшением» служили мягкие блики и яркий свет из окна.

Сделала несколько неловких шагов к круглой раме. Подняла руку, чтобы прикрыть глаза от источника раздражения – и сердце зашлось в бешеном ритме.

Левая рука просвечивала. Я видела сквозь кожу и мышцы размытые контуры стены. Доли секунды. Я зажмурилась, глубоко вдохнула. Открыла глаза. Нет, галлюцинация исчезла. Рука всё так же была осязаемой и видимой, только бледной, как всё вокруг.

За окном угадывались очертания города. Странного. Незнакомого. «Точно не Москва-Сити».

Держась за стену, поплелась к выходу.

Серая дверь без ручки ввела в ступор. Сбоку – прозрачная панель, вроде домофона.

– Где цифры? – Дрожащей ладонью прикоснулась к холодной поверхности.

Послышалось шипение – и прямоугольник двери ушёл в стену. В памяти всплыл образ из кошмара. Силуэт. Мужчина. Пластина в голове. Глаза с сиреневым ободком.

– Это не сон? – Осознание реальности пережитого выбило из колеи.

Ноги подкосились, и я сползла по стене на пол. Он был... тёплым. И ослепительно белым, с серебристыми вкраплениями, придававшими ему сияние. Такого материала я прежде никогда не встречала.

Пока приходила в себя, разглядела одежду. Телесный комбинезон, облегающий, как вторая кожа. Руки голые. На запястьях – несколько мелких следов от уколов.

– Что со мной сделали? И кто? – Вопросы пугали. Тишина – тоже. Если это лаборатория, то где все? Мне нужно зеркало. Я – всё ещё я? Что будет, если за мной вернуться?

Ужас сжал грудь ледяными тисками. Ощупала лицо – вроде своё, родное. Провела ладонью по голове, боясь наткнуться на инородные предметы. Волосы... Скользили под пальцами иначе. Длиннее. Сантиметров на десять. Сколько же я тут провела?

Стиснув зубы, борясь с дурнотой, поползла прочь из лаборатории. Дверь за мной не закрылась, что странно. Ладно, осмотрюсь позже.

Новая комната. Безликая, без чётких углов, но с диваном и столом на два стула. Почему на два? Ещё две двери. Круглые окна без штор. Так хотелось получить ответы!

Вместо них с потолка прозвучал раздражающий электронный голос:

– Объект девяносто девять, вам предписано получить питательный раствор. Просьба проследовать за стол и занять место на стуле. – Инструкция для ребёнка.

Но в тот момент в мозгу, помимо воли, стучала одна мысль: это не лаборатория. Нет игл. Нет чужих лекарств.

Звук голоса будто тонул в воде, пробивался сквозь толщу льда. Однообразные, неживые нотки били по нервам.

Я не успела сделать и шага, как голос повторил фразу. Снова. И снова. Десять раз. Давил.

Кажется, мне стал понятен их принцип – психологический прессинг.

«Протокол девять семь ноль». Мозг зацепился за эти слова, прокручивая на повторе. Что это за протокол? И при чём здесь я?

Глава 3. Стаканчик кофе

Я смогла. Передышка. Движение. Снова передышка. Цепляясь сначала за ножку стула, потом за крышку стола, я совершила этот маленький подвиг – поднялась и выпрямилась. Рухнула на сиденье сразу же, сердце выпрыгивало из груди.

Из центра стола бесшумно выдвинулась небольшая коробка. Я реагировала с такой заторможенностью, будто и правда получила контузию. Не слышала ни щелчка, ни гула механизма.

Аккуратно потянулась к белому контейнеру. Логично предположить, что внутри еда. Пододвинула его, вдыхая глубже. Пахло чем-то отдаленно похожим на картофельное пюре. Сняла теплую крышку. Внутри лежала одноразовая ложка: тонкая, гибкая, но прочная. Не пластик, хоть и напоминал его.

Сорвала защитную пленку – и аромат ударил в нос, став густым и почти осязаемым. Невольно потекли слюнки. Консистенция и правда была как у пюре, но цвет... Цвет смущал. Будто мороженое из автомата – ровные, неестественно яркие полосы: зелёная, жёлтая, синяя, белая.

Зелёную попробовала первой. Ожидаемо – вкус зелени, знакомый, почти земной. Синяя удивила: солоноватая, с явными нотами креветки и кальмара. Море в ложке. Белая оказалась пресной, как рис, давала насыщение, но не вкус. Жёлтую оставила напоследок – безвкусный белок, напоминающий куриную грудку, лишённую всего. Пища функционала, лишённая души.

Вот только я и не думала отказываться. Инстинктивно жаждала сил. Зачем? Не знала. Но чувствовала – пригодятся.

– Поместите контейнер в зелёную зону.

Снова вздрогнула от голоса системы. В центре стола замигал пульсирующий зелёный контур прямоугольника, указывая на место для пустой посуды. Не торопилась. Легко отодвинула контейнер.